

— Двоюродный брат приехал лично забрать людей?

Лу Шухэн улыбнулся:

— Тогда, вернувшись, мне придется снова уговорить матушку, чтобы она перестала злиться на тебя.

Ах, раз уж зашла речь о таком, то матушка Лу Шухэна — это та самая тетушка Инь Шаочэня, Инь Юйжун?

Вчера на банкете по случаю помолвки вторая сторона, казалось, и впрямь не появилась.

Из-за того, что она была недовольна его помолвкой с Инь Шаочэнем? Или по какой-то другой причине?

— Главное, чтобы тетушка следила за здоровьем, — тон Инь Шаочэня был безразличен. — Об остальном беспокоиться не нужно.

Выражение лица Лу Шухэна не изменилось:

— Я передам матушке.

— Однако...

Лу Шухэн снова бросил взгляд на Шэнь Лэюя:

— Я никак не ожидал, что у двоюродного брата и молодого господина Шэня такие хорошие отношения?

Шэнь Лэюй тихонько фыркнул.

Многого ты не ожидал.

Но то, что между Лу Шухэном и Инь Шаочэнем обнаружилась такая связь... да еще и приплюсовать сюда Пэй Тинлани... Шэнь Лэюй внезапно почувствовал, как у него перед глазами всё потемнело. С чего это ему кажется, что если он продолжит сохранять отношения помолвки с Инь Шаочэнем, то даже при желании держаться от этих двоих подальше у него не получится?

Ах, деньги!

Когда же удастся заработать достаточно!

Как только хватит, он тут же уйдет!

— С работой определился?

Инь Шаочэнь не стал отвечать на вопрос Лу Шухэна, а вместо этого посмотрел на Шэнь Лэюя.

— А, работа?

Шэнь Лэюй покачал головой:

— Еще нет.

Ему требовалась стажировка с высокой зарплатой. Если рассматривать всё в совокупности, место ассистента-стажера в фотостудии Боша действительно подходило ему лучше всего и устраивало больше остальных, но кто же знал, что он столкнется с Лу Шухэном, поэтому Шэнь Лэюй до сих пор так и не зафиксировал вопрос с трудоустройством.

— Не удалось найти подходящую?

— Мм...

Да вовсе нет, как ему это объяснить?

— О тех словах, что я говорил ранее молодому господину Шэню, можно было бы еще раз поразмыслить, — в этот момент подал голос Лу Шухэн. — Мне бы очень хотелось, чтобы молодой господин Шэнь остался на этой работе.

— В конце концов... мы с молодым господином Шэнем уже знакомы.

Устал ли?

Покинув фотостудию Боша, Шэнь Лэюй вслед за Инь Шаочэнем уселся в машину.

Эту машину, судя по всему, специально переоборудовали по заказу.

Инь Шаочэнь мог заехать внутрь прямо на инвалидном кресле, да и места там было очень просторно.

Шэнь Лэюй наблюдал, как Инь Шаочэнь лично надежно закрепляет кресло.

Цзян Гуан тем временем стоял у дверцы автомобиля, а затем сразу же сел на водительское место, не совершая никаких лишних движений.

— Лу Шухэн хочет, чтобы ты проходил стажировку у него?

— А?

Шэнь Лэюй пришел в себя и невнятно угукнул:

— Может быть.

Инь Шаочэнь... в то время как в миру судачили о его жестоких и беспощадных методах работы, не оставляющих людям путей к отступлению, люди также вздыхали о том, что столь выдающийся человек, к несчастью, стал инвалидом. Даже Шэнь Лэюй слышал немало вздохов сожаления, однако за этими словами чаще всего крылось злорадное любопытство.

Стоит идеальному человеку обзавестись изъяном, как обычно он получает в свой адрес не сочувствие, а злорадство.

Как бы красиво ни звучали чужие речи, вряд ли многие способны проникнуться чужой болью.

А уж сам пострадавший, надо полагать, прочувствовал это сильнее всех.

Вот почему он всё еще поддерживает видимость прежней иллюзии в некоторых вещах?

Впрочем... сколько ни тверди, что никто другой ему не нужен, в конце концов, разницу и контраст он всё равно ощущает.

— Тебе нравится эта работа? — снова задал вопрос Инь Шаочэнь.

Шэнь Лэюй машинально кивнул:

— Она мне вполне подходит, да и зарплата высокая.

— Нуждаешься в деньгах?

— Эм.

Шэнь Лэюй поднял взгляд, встречаясь глазами с Инь Шаочэнем:

— Да нет... просто там можно многому научиться.

Закончив говорить, Шэнь Лэюй, словно что-то осознав, робко и с опаской переспросил:

— С моим нынешним положением я ведь могу искать стажировку, да?

Инь Шаочэнь замолк на мгновение:

— А ты как думаешь?

Я думаю?

Шэнь Лэюй заколебался:

— Могу... или не могу?

— В соглашении не сказано, что мне нельзя ее искать, — в конце концов тихо возразил Шэнь Лэюй.

Инь Шаочэнь пристально смотрел на Шэнь Лэюя, и взгляд его казался невероятно сложным, полным эмоций, которые Шэнь Лэюй был не в силах расшифровать:

— Разве ты не устал?

Шэнь Лэюй внезапно замер:

— Что?

Инь Шаочэнь отвел взгляд:

— ...Я к тому, что разве ты сейчас не на четвертом курсе? Дел, которыми нужно заниматься, должно быть много.

— Ох-ох, с этим проблем нет, — прямо ответил Шэнь Лэюй. — Я не чувствую усталости и ко всему могу приспособиться.

В конце концов, опыта у него достаточно, он уже привык к такому темпу.

Инь Шаочэнь не стал отвечать немедленно — вместо этого он повернул голову, отводя взгляд еще дальше в сторону, словно о чем-то раздумывая.

Спустя долгое время, под таким углом, когда Шэнь Лэюй не мог его видеть, он тихо произнес:

— Если ты считаешь, что всё в порядке...

— Мм-мм, у меня всё в порядке!

Шэнь Лэюй подался вперед, заглядывая ему в лицо:

— Так я могу искать стажировку, верно?

И добавил себе под нос:

— Господин Инь, вы же утром ничего такого не говорили...

— Можете быть спокойны, поиски стажировки можно назвать требованием университета, это не даст людям повода говорить, будто семья Инь обделила меня.

Инь Шаочэнь:

— ...Ты ушел из дома утром, а сейчас уже вторая половина дня, и ты искал ее целый день —

Шэнь Лэюй мгновенно прозрел и поспешно продолжил:

— Господину Иню достаточно было забрать меня только в этот раз.

— К тому же, как только я найду стажировку, мне больше не придется отнимать время у господина Иня.

Что же касается того, кто именно первым завел разговор о сегодняшней поездке за ним, и почему утром он молчал, а теперь вдруг заговорил об этом... Шэнь Лэюй решил, что докапываться до сути бессмысленно. Ох, в конце концов, богачи такие непостоянные, к этому просто нужно привыкнуть, привыкнуть.

Шэнь Лэюй про себя счел свое поведение достаточно тактичным и понимающим, однако заметил, что Инь Шаочэнь долго молчит, и не удержался, снова тихонько переспросил:

— Господин Инь?

— Можно ведь?

Инь Шаочэнь:

— ...Можно.

Долгое молчание.

Шэнь Лэюй потер нос, смутно чувствуя, что Инь Шаочэнь испытывает какие-то чувства, но с чего бы вдруг?

<http://bllate.org/book/26010/3114313>